

МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ильина Л.Е.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Латиноамериканская литература и культура долгое время воспринималась как подражание европейской: «провинциальный» вариант культур Иберийского полуострова. Существовавшие на американском континенте древние и богатые доколумбовы культуры были разрушены в ходе испанской колонизации Нового Света. Латиноамериканская культура сформировалась на основе европейских традиций, главным образом, на испанском языке. Несмотря на характерные особенности, отличающие латиноамериканскую литературу от европейской, следует отметить, что ее изучению уделяется недостаточное внимание [1].

В процессе развития латиноамериканская литература сохраняет многие структурные принципы европейской литературы. Она преодолевает отчуждение, вызванное отсутствием связи с мифологическими и эпическими народными традициями, и приходит к магическому реализму.

Магический реализм противостоял позднему романтизму и экспрессионизму. Термин был введен немецким критиком Францем Ро как способ описания «новой вещественности» в отношении работ молодых художников-авангардистов.

Новая вещественность, также новая предметность (*нем. Neue Sachlichkeit*) - художественное течение в Германии 1920 годов, охватившее живопись, литературу, архитектуру, фотографию кино, музыку. Сторонники этого течения относились с повышенным интересом к окружающей их действительности и стремились воспринимать реальные вещи без идеализации и без придания им романтической окраски.

Применительно к литературе термин «магический реализм» (*фр. réalisme merveilleux, réalisme magique*) был применен французским критиком Эдмоном Жалу в 1931 году. Жалу указывал, что роль магического реализма заключается в поиске реальности того, что есть в ней странного, непредсказуемого или сказочного, то есть тех моментов, благодаря которым в повседневную жизнь допускаются поэтические, сюрреалистические и даже символические элементы [3].

Родоначальниками «магического реализма» в самой латиноамериканской литературе стали кубинский писатель Алехо Карпентьера-и-Вальмонт (исп. *Alejo Carpentier y Valmont*) направления стали Алехо Карпентьер с его повестью «Царство земное» и Мигель Анхель Астуриас с романом «Люди мауса» (оба произведения датируются 1949 годом).

Алехо Карпентьер использовал термин «lo real maravilloso» (исп. «чудесная реальность») понимая под этим своего рода изображение обостренной реальности, в которой могут появляться выглядящие странно элементы чудесного.

«Магический реализм» как весьма самостоятельное течение литературы второй половины XX века представлен в странах латинской Америки следующими именами. В Перу - это Х.М. Аргедас, показавший в романе «Глубокие реки» (1958) жизнь перуанской провинции сквозь призму индейского мировоззрения. В Парагвае таким писателем стал А. Роа Бастос, наполнивший роман «Сын человеческий» (1959) фантастическими мотивами мифологии индейцев-гуарани. В Мексике - Хуан Рульфо и Карлос Фуэнтес. В Колумбии программу «магического реализма» прекрасно осуществил Г. Гарсиа Маркес в своем знаменитом романе «Сто лет одиночества» (1967).

«Классическими» представителями жанра магического реализма являются латиноамериканские авторы, чьи произведения появились в 50-70 годы XX века: Карлос Фуэнтес, Аугусто Роа Бастос, Хулио Кортасар, Габриэль Гарсиа Маркес, Марио Варгас Льюса, Хорхе Луис Борхес.

В современной литературе представителями магического реализма можно назвать французских писателей Марселя Эме, Луи-Фердинанда Селина, Сильви Жермен, Гюнтера Грасса, Патрика Зюскинда, Эрнста Юнгера, Джонатана Кэрролла, Одри Ниффенеггер, Марка Хелприна, Милорада Павича, Горана Петровича, Банану Ёсимото и других.

В русской литературе классиками магического реализма считаются Николай Гоголь, Даниил Хармс, Михаил Булгаков, Абрам Терц, Виктор Пелевин, Андрей Столяров.

Остановимся кратко на основных элементах магического реализма.

Фантастические элементы в произведениях этого направления могут быть внутренне непротиворечивыми, но они никогда не объясняются автором в тексте самого произведения, а действующие лица принимают и не оспаривают логику магических элементов.

В произведениях часто присутствует внутренний монолог, раскрывающий взаимоотношения и общие воспоминаний героев. События могут представляться с альтернативных точек зрения – повествование «переключается» с третьего на первое лицо, точки зрения разных персонажей могут смешиваться.

Время, вернее искажение течения времени, является важным художественным приемом. Время может отсутствовать или повторяться, авторы часто используют «коллапс времени» - когда настоящее повторяет или напоминает прошлое.

Многочисленные контрасты - когда меняются местами причина и следствие (герой уже может страдать до начала трагических событий), астральное контрастирует с физическим, персонажи соперничают друг с другом. Прошлое описывается так, что становится явным его противоположность настоящему – требуют от читателя обостренного сенсорного восприятия. Эмоции и душевные порывы человека как существа социального описываются очень подробно, часто используются символы и образы, элементы фольклора и легенд [2].

Особое значение имеет открытый финал произведения, позволяющий читателю самому определить, что - фантастическое или обыденное – имеет право на существование и соответствует строению мира.

Причиной выделения критикой произведений латиноамериканских авторов 50-70 годов в отдельный жанр стали определенные черты, сделавшие эти произведения не похожими на любую другую прозу мировой литературы:

- изображение коллективного сознания народа через личность главного героя;
- описание форм дорационального сознания;
- изучение влияния прогресса и науки на коренных жителей Латинской Америки.

Героями произведений, созданных в жанре магического реализма, являются индейцы или негры - носители яркой латиноамериканской самобытности. Их восприятие и мироощущения коренным образом отличаются от европейского мировосприятия. Но личностное начало сознательно приглушается автором, главные персонажи выступают в первую очередь как носители коллективного мифологического сознания. Образ одного героя становится совокупным портретом целого семейства или даже целого народа.

Дорациональное сознание главных героев произведений магического реализма заключается в придании различным магическим и фантастическим проявлениям статуса реальных и обыденных вещей. Именно в этом сплаве реального и фантастического и проявляется, по мнению латиноамериканских авторов, наиболее адекватный способ художественного отображения южноамериканской культуры.

Особое место в произведениях представителей магического реализма занимает исследование разрушительного влияния прогресса науки на жизнь людей, долгое время изолированных от большого мира, живущих вековыми устоями предков, верящих в чудеса, имеющих богатую фольклорную традицию и особое видение мира.

Таким образом, смешение рас, цивилизаций и верований народов Латинской Америки привело к появлению нового течения в послевоенной латиноамериканской прозе – литературы «магического реализма». Проведенное исследование приводит к выводу, что термин «магический реализм» в европейской латиноамериканской критике и культурологии следует рассматривать в онтологическом ключе - как имманентную константу латиноамериканского художественного мышления.

Изучение латиноамериканской литературы и критическое обращение к произведениям, созданным в жанре магического реализма, доказывает, что конфликт между действительностью и ненормальностью происходит в результате отрыва читателя от мифологии, как основы, питающей способность к восприятию чудесного, более понятного не западным культурам.

Список использованных источников

1. Ильина, Л. Е. Страноведение Испании [Электронный ресурс] : электронный курс лекций / Л. Е. Ильина. - Оренбург : ОГУ, 2013.
2. Кофман, А.Ф. Проблема «магического реализма» в латиноамер. романе / А.Ф. Кофман // Совр. роман: Опыт исследования. М., 1990.

3. Шаршун, С. Магический реализм/ С.Шаршун // Числа. - 1932. - № 6. - С. 229.